

Гу Миньюй уже собирался действовать, но вдруг застыл. Он повернулся к книге, лежавшей рядом, и начал внимательно её изучать, словно осваивал какое-то боевое движение.

— Одну руку на ягодицы, другую на затылок... Чжоу Чэн, подними ягодицы чуть выше, я не могу дотянуться.

Чжоу Чэн покраснел до корней волос, едва осмеливаясь поднять взгляд. Он тихо подался вперёд, чтобы облегчить задачу Гу Миньюю. Затем почувствовал, как его затылок сжала рука, а губы Гу Миньюя мягко прикоснулись к его собственным.

Слегка потеряв губы, Гу Миньюй отстранился.

— Ты хоть язык высунь.

Чжоу Чэн, нервничая, начал заикаться:

— Я... я не умею...

Гу Миньюй на мгновение замер, затем с досадой произнёс:

— Я тоже не умею.

Он отпустил Чжоу Чэна и уже собирался продолжить свои исследования, как вдруг тот, словно испуганный зверёк, спрыгнул с кровати и бросился наутек, даже забыв надеть обувь.

Как только Чжоу Чэн выбежал из комнаты, внутрь ворвалась панда. Гу Миньюй, стоя на кровати, поднялся на цыпочки и через окно наблюдал за происходящим.

Чжоу Чэн пробежал некоторое расстояние, затем остановился и, подняв голову, увидел, что Гу Миньюй смотрит на него. В панике он снова бросился бежать.

Гу Миньюй рассмеялся, сел и, обняв панду, начал гладить её по голове.

— Чжоу Чэн — настоящий трусишка, правда?

Панда ответила тихим ворчанием, словно соглашаясь, что вызвало у Гу Миньюя новый приступ смеха.

На следующий день, когда Гу Миньюй пошёл возвращать книгу, он встретил Вэнь Хуна, который как раз дежурил в магазине. Если Гу Миньюй с возрастом становился всё красивее, но при этом не выглядел женственно, то Вэнь Хун был типичным примером мужчины с

женственными чертами. Даже в средней школе он сохранил детскую внешность, с милым лицом, которое казалось ещё более нежным, чем у многих девочек. Его характер был таким же — чувствительным и легко смущающимся. Каждый раз, когда он видел Гу Минъюя, его лицо заливалось краской.

Когда Гу Минъюй протянул книгу, Вэнь Хун, взглянув на неё, даже не осмелился взять её в руки. Его лицо покраснело до шеи, и он явно хотел провалиться сквозь землю.

Гу Минъюй сразу понял: он тоже читал эту книгу.

В последующие дни Чжоу Чэн стал избегать Гу Минъюя. Как раз приближались спортивные соревнования, и Чжоу Чэн, ссылаясь на тренировки по эстафете 4x100 метров, попросил Гу Минъюя идти домой первым. Гу Минъюй, не подозревая о его истинных мотивах, решил, что Чжоу Чэн просто заботится о нём, не желая, чтобы тот ждал его на пыльном стадионе.

Гу Минъюй и сам интересовался спортом, но, к сожалению, не мог участвовать в соревнованиях, поэтому предпочитал не стоять на стадионе без дела. Когда он учился в четвёртом-пятом классе, после выхода аниме «Капитан Цубаса», в школе на некоторое время стал популярен футбол. Тогда они ещё не переехали, и Гу Минъюй собрал группу друзей, чтобы поиграть во дворе прокуратуры. В самый разгар игры кто-то вдруг указал на него с криком.

В тот момент Чжоу Чэн ушёл за мячом за пределы забора, а Гу Минъюй, озадаченный, не понимал, почему все смотрят на него. Пока не почувствовал, как что-то тёплое и влажное капнуло на его одежду. Он посмотрел вниз и увидел ярко-красное пятно.

В детстве у Гу Минъюя никогда не шла носом кровь, и этот случай напугал всех. По словам очевидцев, кровь хлынула, как из фонтана. Несколько детей бросились к нему, пытаясь остановить кровотечение, поднимая ему подбородок и даже капая воду из ложки в нос, но ничего не помогало. Когда Чжоу Чэн вернулся с мячом и увидел его в таком состоянии, он так испугался, что выронил мяч, который покатился в канаву и больше никогда не был найден.

С тех пор Гу Минъюю запретили заниматься активными видами спорта. Он мог не участвовать в школьных уроках физкультуры и спортивных мероприятиях. Гу Минъюй считал, что родители слишком преувеличивали, ведь после того случая у него больше никогда не было кровотечений. Тогда он прошёл множество обследований, но ничего серьёзного не обнаружили. Однако, чтобы успокоить всех, Гу Минъюй смирился с этим. Тем не менее, иногда, глядя на мальчиков, которые с азартом играли на поле, он чувствовал лёгкую зависть.

На третий день, когда Гу Минъюй возвращался домой один, он ехал на велосипеде, слушая музыку. В его плеере играла песня «Звёздное желание», которую так любила Гу Минчжу. Она привезла её для него из города во время последних каникул.

Из-за спортивных соревнований многие ученики оставались на тренировки, и даже те, кто не участвовал, собирались вокруг стадиона, чтобы посмотреть. Поэтому обычно дороги были

заполнены велосипедистами, но сегодня улицы казались необычно пустынными. Вокруг школы росли деревья османтуса, и, хотя осенний праздник уже прошёл, воздух был наполнен их ароматом. Неизвестные листья устилали землю, и один из них, случайно прилипший к колесу, заставил Гу Минъюя остановиться.

Он наклонился, чтобы оторвать лист, и, подняв голову, случайно задел наушники. Музыка внезапно прекратилась, и он услышал знакомый голос.

— Я уже у входа в школу, где вы?

Позади него была телефонная будка, где можно было оплатить звонок.

— Хорошо, я знаю, как добраться. Да, я буду ждать вас на перекрёстке, — голос Гу Минчжу был узнаваемым, сладким и мелодичным, как жемчужины, падающие на нефрит. — Да, скоро увидимся.

Гу Минъюй обернулся и увидел Гу Минчжу, стоящую спиной к нему в красивом красном платье. Она только что закончила разговор и доставала деньги для оплаты, держа в одной руке пакет с фруктами, а в другой — большой букет гвоздик.

Гу Минъюй нахмурился. Национальный праздник только что закончился, и это был не выходной. Гу Минчжу, которая проходила практику в городской больнице, вряд ли могла найти время для поездки домой — и если она вернулась, почему она не предупредила семью?

И ещё гвоздики...

В его голове зародились определённые подозрения, и именно они заставили его не окликать Гу Минчжу, а спрятав наушники в рюкзак, последовать за ней на расстоянии, ведя велосипед.

Гу Минчжу была в красных туфлях, украшенных стразами, и шла легко, словно была в хорошем настроении.

Она прошла мимо школьных ворот и, пройдя около ста метров, свернула в переулок. Гу Минъюй спрятал велосипед под большим деревом османтуса и, подумав, снял рюкзак, закрепив его цепью вместе с велосипедом.

Гу Минчжу была невысокого роста, и даже в туфлях на каблуках едва достигала 160 см. Гу Минъюй быстро догнал её. На втором перекрёстке он не стал подходить слишком близко, а лишь выглянул из-за угла, так как помнил, что Гу Минчжу договорилась встретиться с кем-то на перекрёстке.

Если на первом перекрёстке никого не было, то, скорее всего, встреча назначена на втором.

И действительно, на втором перекрёстке стояла женщина лет пятидесяти, высокая, с широким лбом и бровями, которые показались Гу Миньюю знакомыми.

Пока он размышлял, где он мог её видеть, Гу Минчжу подошла к женщине и с теплотой, но сдержанно произнесла:

— Мама.

В тот же миг Гу Миньюй понял, почему она казалась знакомой — его сестра Гу Минчжу была очень похожа на неё.

— М-м, — холодно ответила женщина, принимая фрукты и цветы, которые протянула ей Гу Минчжу. Она повернулась и пошла вперёд, говоря:

— Зачем ты снова столько купила? Даже если у тебя есть деньги, нужно уметь экономить, не тратить их попусту.

— Это просто фрукты, чтобы братья попробовали, — смущённо ответила Гу Минчжу.

Женщина была высокой и шла быстро, а Гу Минчжу, в туфлях на каблуках, с трудом поспевала за ней, особенно на неровной дороге.

— Если не хватает денег на еду, зачем фрукты? И эти цветы, если бы ты действительно хотела помочь, лучше бы дала деньги братьям. Эти цветы мне ещё придётся «обслуживать».

Гу Минчжу больше не могла сдерживать улыбку, опустила голову и молча последовала за матерью.

Гу Миньюй нахмурился. «Обслуживать» — это местное выражение, означающее заботиться, но обычно его использовали только в отношении пожилых людей, и в нём был скрытый намёк на проводы в последний путь.

Изначально Гу Миньюй хотел уйти, увидев, как сестра встречается с матерью. Он последовал за ней только чтобы подтвердить свои подозрения, не собираясь подслушивать их разговор. Но теперь он не спешил уходить, опасаясь, что Гу Минчжу может попасть в неприятности.

Женщина провела Гу Минчжу через несколько переулков, пока они не дошли до самого дальнего угла, где стоял дом с двором, окружённый высокими стенами. Рядом не было других домов. Дом был трёхэтажный, с балконом и плоской крышей, и выглядел довольно прилично.

Стены были невысокими, и Гу Миньюй, найдя камень, чтобы встать на него, забрался на стену и заглянул внутрь.

— Здесь всё выглядит неплохо, недалеко от школы, тихо, хорошее место для учёбы, — подумал он.

Большинство арендаторов были старшеклассниками, и дом был пуст, кроме женщины и её двух сыновей, которые учились в начальной школе.

Гу Минчжу ходила по двору, осматриваясь, и её взгляд чуть не упал на место, где прятался Гу Минъюй, заставив его быстро спрятаться. Он снова поднялся на стену, только когда внутри снова заговорили.

<http://bllate.org/book/15446/1371492>